В диссертационный совет 24.2.336.04
на базе федерального государственного
автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Московский государственный
юридический университет имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)»
125993, г. Москва, ул. Садовая-
Кудринская, 9

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию **Ильиной Татьяны Николаевны** на тему «Историко-правовые модели высших судебных органов в России в XVIII – XX веках», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки в диссертационном совете 24.2.336.04, созданном на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Актуальность темы диссертационного исследования не вызывает сомнений, поскольку в Российской Федерации в настоящих условиях идет поиск оптимальной модели организации и функционирования высшей судебной инстанции страны, в полной мере отвечающей запросам и ожиданиям российского общества и государства, обеспечивающей единообразное правоприменение и защиту нарушенных прав. В этих условиях заслуживает поддержки обращение автора диссертационного исследования к истории высших судебных органов России в широких хронологических рамках, охватывающих дореволюционный и советский периоды, с тем, чтобы теоретически обобщить основные тенденции их развития, обосновать происходившие в разные исторические периоды трансформации, попытаться выявить традиции и преемственность в организации и деятельности высших судов. Тем самым в диссертации Т.Н. Ильиной ставится в широком контексте вопрос об определении возможностей использования отечественного правового опыта в настоящих условиях.

Объект и предмет исследования как его исходные параметры определены автором в соответствии подходами, устоявшимися в правоведении, когда объектом исследования становятся общественные отношения в исследуемой сфере, а его предметом закономерности развития государственных и правовых институтов, в данном случае -- «верховного правосудия» (с. 6). В качестве **цели диссертационного исследования** автор указывает систематизацию «историко-правового опыта становления и развития моделей

организации высших судебных органов в российском государстве» (с. 7), с чем можно согласиться.

Достоверность диссертационного исследования определяется проведенным Т.Н. Ильиной в рамках темы анализом и обобщением обширного круга нормативных правовых актов и материалов официального делопроизводства дореволюционного и советского периодов. Среди использованных автором источников документы пяти государственных архивных хранилищ: Российского государственного архива древних актов (РГАДА), Российского государственного исторического архива (РГИА), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Государственного архива Курской области (ГАКО).

Методологическая основа диссертации состоит из существующих в российском правоведении общенаучных и специальных методов исследования, из присущих историко-правовой науке подходов и средств познания, что также предопределяет достоверность исследования. Применение метода моделирования и системного метода помогло структурировать материал при изложении которого применялись хронологический и институциональный подходы. Все это в совокупности позволило Т.Н. Ильиной воссоздать целостную и вполне завершенную картину организации и функционирования российских высших судов в социально-политическом контексте двух исторических периодов.

Научная новизна диссертации. Следует отметить, что организация и деятельность высших судебных органов в широком хронологическом контексте, охватывающем три века, в историко-правовой науке до проведения настоящего исследования не была представлена. В ходе изложения материала автору удалось показать, как социально-политический контекст определял построение высших судебных инстанций России, их полномочия и социальную направленность деятельности, решаемые ими задачи.

Автору удалось отчетливо показать постепенное и достаточно длительное «собирание» судебных полномочий Сенатом. Представлены новые факты, касающиеся подготовки судебной реформы 1864 г., отражено, как именно формировались полномочия Сената в качестве кассационной инстанции, какая вокруг этого велась полемика в государственных структурах.

Автор убедительно доказывает перегруженность Кассационных департаментов Сената делами, поступавшими из мировых судов, что приводит к переоценке деятельности последних, преодолению существующей подчас в историографии идеализации мировой юстиции.

Научная новизна присутствует и в том, что применительно к советскому периоду автор вводит в сферу «верховного правосудия» специализированные суды (например, транспортные) (второй параграф 4-ой главы).

Основные модели «сферы верховного правосудия», предложенные автором в рамках исследования – это функциональная и регуляторная, которые могут сменять друг друга, превалировать одна над другой, что демонстрирует постоянный поиск оптимальных форм организации судебной власти. Автором

обосновано циклическое колебание между ревизионной и регуляторной моделями, а также между моно- и полиинстанциональностью.

Впервые предпринята попытка дать периодизацию становления, развития и трансформации высших инстанций России, при этом автором выделены 7 периодов (три в дореволюционном и четыре в советском этапе отечественной истории).

Структура исследования. Исследование состоит из введения, 5-ти глав, которые охватывают 18 параграфов, что свидетельствует о масштабности предпринятого исследования, заключения, списка источников и литературы. При этом следует обратить внимание, что автором использованы как хронологический, так и институциональный подходы при изложения материала.

Введение диссертации выдержано в классическом академическом стиле, в нем представлены научно-квалификационные характеристики проведенного исследования.

Первая глава «Теоретико-правовые основы и историография изучения организации высших судебных органов в России» выполняет методологическую функцию, закладывая фундамент всего исследования. Автор отказывается от статичного описания и предлагает динамичные историко-правовые модели. Различение ревизионной (исправление ошибок) и регуляторной (унификация практики и правотворчество) моделей, а также критерия моно-/полиинстанциональности, позволяет избежать простого описания эволюции высших судебных органов и создает новую теоретическую конструкцию. При этом автор осознает условность этих «идеальных типов» и их смешанный характер в реальной жизни на протяжении длительных исторических периодов.

Также в первой главе представлен историографический обзор и периодизация исследования. Диссертант справедливо констатирует фрагментарность предшествующего знания и использует оригинальный «лествичный» принцип анализа, позволяющий увидеть эволюцию взглядов историков права на развитие высших судебных органов в России. Привлекает внимание предложенная автором семизвенная периодизация, в качестве критерия которой выбрано функциональное назначение высшего суда в системе власти. Стоит отметить, что выделенные автором семь периодов расходятся с общеизвестными судебными преобразованиями.

Вторая глава «Формирование и развитие сферы верховного правосудия в России в XVIII – первой половине XIX века» посвящена формированию «сферы верховного правосудия» в период абсолютизма. Ключевой тезис, который доказывается Т.Н. Ильиной – это отсутствие единого верховного суда и наличие конкуренции множества институтов (Сенат, император, Верховный тайный совет, Комитет министров). Анализ эволюции Сената от органа с «оттесненными» судебными функциями до институционализированной и при этом бюрократизированной высшей инстанции логичен, аргументирован и подтвержден различного рода источниками.

Заслуживает внимания вывод автора об эволюции судебных полномочий императора в виде постепенного самоограничения от сакрального права окончательного суда к формальному независимому верховному суду. В целом, вторая глава убедительно доказывает, что дореформенная модель была ревизионной (проверка ошибок), но с размытой компетенцией и без четкой судебной иерархии.

Третья глава «Верховное правосудие во второй половине XIX – начале XX века» посвящена периоду судебной реформы 1864 года и институционализации Кассационного Сената. В главе представлен детальный анализ дискуссий между сторонниками «чистой кассации» (по французскому образцу) и сохранения элементов апелляции. Вывод о том, что победила французская модель, но с сильным акцентом на «судебно-политическую» функцию (обеспечение единообразия), а не на «судебно-практическую» (восстановление прав), объясняет многие будущие коллизии.

В третьей главе предпринят анализ практического функционирования Кассационного Сената. Автор убедительно показывает, что моноинстанциональный замысел столкнулся с лавиной жалоб, что привело к экстенсивному росту аппарата и отступлениям от принципа единства кассации (делегирование полномочий палатам). В завершении главы сделан вывод о правовой природе решений Сената как «квазиисточника» права, который de facto осуществлял регуляторную модель, заполняя пробелы.

Четвертая глава «Организация верховного правосудия в 1917–1991 годы» охватывает сложный для оценок советский период и одновременно демонстрирует умение автора работать с идеологизированным материалом. Удачно показан «революционный плюрализм» 1917–1923 годов (административная, ведомственная модели). Одним из ключевых тезисов, доказанных автором, выступает суждение о том, что созданный в 1923 году Верховный Суд РСФСР не столько унаследовал черты дореволюционного Сената, сколько воплотил элементы чрезвычайной юстиции, важными характеристиками которого являлись классовость, связь с властью и партией. Автор убедительно доказывает формирование полиинстанциональной советской модели (первая инстанция, кассация, надзор), что являлось уникальным сочетанием судопроизводства и административного управления.

Также в третьей главе представлен анализ соотношения компетенции ВС СССР и ВС РСФСР. Автор показывает, как начальная модель деформировалась в сторону жесткой централизации в 1938–1957 годах (фактическое поглощение), а затем последовала «реставрация» прав республик в период «оттепели». Отдельного внимания заслуживает анализ правовой природы Постановлений Пленума высших судов, которые официально не являясь источниками права, de facto обладали всеми признаками нормативных правовых актов (обязательность, общее действие).

Пятая глава «Модернизация сферы верховного правосудия в России в период общественно-политических трансформаций конца 1980-х – начала 1990-х годов» приближает исследование к современности. Автор

фиксирует ключевое изменение модели: отказ от единого верховного суда и формирование «трехглавой» системы (ВС, ВАС, КС), которая была закреплена в Конституции Российской Федерации 1993 года. Анализ законопроектов начала 1990-х годов (о судоустройстве, о Конституционном Суде и др.) показывает хаотичный, но содержательный поиск новой парадигмы. С научной точки зрения ценно, что автор не идеализирует этот период, а указывает на эклектику, попытку соединить советские институты с вновь создаваемыми.

В завершении Т.Н. Ильина подчеркивает, что несмотря на радикальные дискуссии, в отношении Верховного Суда РСФСР/РФ наблюдалась преемственность с советской полиинстанциональной моделью. Непринятый законопроект об обеспечении исполнения решений Конституционного Суда 1992 г. является ярким примером осознания слабости судебной власти в переходный период. В данной главе автор доказывает, что современная российская система в ее высшем звене сложилась именно в ходе этих драматичных трансформаций, и многие дискуссии (о единстве кассации, о правотворческой роли пленумов) имеют глубокие исторические корни.

Заключение диссертации органично суммирует выводы, главным из которых является доказательство становления, развития и существования «сферы верховного правосудия» как комплексного института.

Резенцируемая диссертация представляет собой завершенное, самостоятельное исследование, вносящее существенный вклад в историко-правовую науку, а также в историю и теорию судоустройства.

Вместе с тем диссертационная работа Т.Н. Ильиной, как и всякое научное исследование, не лишена недостатков.

1. Представляется, что при построении историко-правовых моделей высших судебных органов России, как это заявлено в названии диссертации, следовало исходить прежде всего из периодизации. Прежде всего из той, которая дана автором (хотя она не бесспорна и расходится с устоявшимися в правовой науке подходами к судебному реформированию, имевшим место в российской истории судебным реформам). Применительно к высшим судебным инстанциям, существовавшим в каждом периоде, можно вывести их модели как образы, отражающие реальное положение дел (организацию, полномочия, направленность деятельности и т.п.).

2. Вызывает некоторое недоумение название первого параграфа первой главы диссертации: «Модели организации высших судебных органов: теоретико-правовые конструкции», в связи с чем возникают вопросы: что автор понимает под моделями, а что под конструкциями (тем более под теоретико-правовыми конструкциями), и как одно с другим соотносится.

3. При том, что автор последовательно обосновывает в диссертации концентрацию Сената в пореформенный период, после принятия Судебных уставов 1864 г., на судебных полномочиях, на пересмотре состоявшихся судебных решений и приговоров, следовало обратить внимание также на Высшее дисциплинарное присутствие Сената, созданное в соответствии с законом от 20 мая 1885 г. «О порядке издания общего наказа судебным

установлениям и о дисциплинарной ответственности чинов судебного ведомства», в котором шла речь об ограничении судейской несменяемости.

4. Представляется, что используемое автором на протяжении всей работы, применительно к обоим периодам российской истории, понятие «верховное правосудие», а также производные от него термины и понятия – например, «сфера верховного правосудия», нуждаются в подробном обосновании. При этом следует обратить внимание на аксиологический смысл этих понятий.

При этом «сфера верховного правосудия» в диссертационной работе представлено не просто как понятие, а как комплексный институт, что также нуждается в подробной аргументации.

5. Очевидно, что основная идея кассации, осуществлявшейся высшими судебными инстанциями применительно как к дореволюционному, так и к советскому периодам состоит в обеспечении единообразного правоприменения. В связи с этим вряд ли уместно искать в деятельности российских судов и того, и другого периодов прецедентное право и реализацию функции правотворчества. Во всяком случае в профессиональном сообществе юристов на этом акцент не делался.

6. Особо следует остановиться на последнем разделе диссертации, где представлены источники, среди который большое количество нормативных правовых актов и материалов официального делопроизводства. Очевидно, что при предпринятом автором охвате этого материала, его следовало распределить по периодам (дореволюционный, советский и современный), а дальше идти по хронологии и юридической силе. Очевидно, что источники, представленные одним исследователем, создают почву для последующих изысканий, способствуя тем самым развитию науки, тем более если это докторская диссертация. Здесь всякого рода путаница и неопределенность недопустимы.

Так, например, автор приводит названия архивных документов, что следует отметить в позитивном плане. Но при этом не приводит названий фондов, в которых хранятся эти материалы, что требует уточнения.

Возникает также вопрос, почему источники (нормативные правовые акты и документы официального делопроизводства) в работе попадают в раздел «электронные источники» (с. 452 – 456). Указывая их, очевидно, следует идти от самого источника, а не от того, в каком виде его нашел и использовал автор (в оцифрованном варианте или в виде дела, извлеченного непосредственно из архивных фондов).

7. Конечно же Т.Н. Ильиной следовало конкретизировать, какие именно источники нормативного правового характера и документы официального делопроизводства вводятся ею в научный оборот впервые. Общей констатации того, что «эмпирическая база настоящего исследования достаточно обширна и позволяет решить поставленные задачи» (с. 13) здесь явно недостаточно.

Высказанные замечание не влияют на общую положительную оценку диссертационной работы. Автор, без сомнения, внес значительный личный и научный вклад в разработку и решение поставленной научной проблемы.

Результаты исследования изложены в 37 публикациях, общим объемом более 34,6 п.л., в том числе в 22 публикациях в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных в перечне ВАК и одной публикации в издании, индексируемом в Web of Science (Q4), Scopus (Q2).

Автореферат диссертации полностью отражает ее содержание.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что диссертация Ильиной Татьяны Николаевны на тему «Историко-правовые модели высших судебных органов в России в XVIII – XX веках» соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора юридических наук, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года №842, является единолично выполненным и завершенным исследованием, которое имеет существенное значение для юридической науки, а ее автор – Ильина Татьяна Николаевна – заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Официальный оппонент:

профессор кафедры публичной политики и истории государства и права ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», доктор юридических наук, профессор

М.В. Немытина

26 июня 2026 г.

Контактные данные:
тел.: +7 (495) 434-32-77, доб. 1274, e-mail: nemytina-mv@rudn.ru
Адрес места работы:
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6, юридический институт Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»
Тел.: +7 (495) 434-32-22; e-mail: law @rudn.ru; официальный сайт: https://www.rudn.ru

Подпись сотрудника юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» М.В. Немытиной удостоверяю.

Секретарь Ученого совета юридического института Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Е.Ю. Комлев